

роду, русскому языку, к нашей культуре. У нас здесь множество друзей — верных, преданных и искренне любящих. Еще и еще раз убеждаешься в мудрости нашей партии и советского правительства, сделавших необходимые шаги для нормализации и улучшения югославско-советских отношений.

Наши гастроли и наши непосредственные встречи с людьми уже сейчас свидетельствуют о первых благотворных последствиях установившихся добрых отношений между нашими странами. Из огромного количества впечатлений, из сотен разговоров и встреч возникает одно основное ощущение: период разлуки кончился, друзья встретились вновь, и старая дружба, проверенная тяжелыми испытаниями, имеет все шансы окрепнуть, развиться, расцвести заново. Мы встречались с руководящими деятелями новой Югославии, подолгу беседовали с представителями интеллигенции. У нас проходили волнующие встречи с коллективами предприятий, со студенчеством. Мы наблюдали самые разнообразные национальные типы, характеры, различные, чрезвычайно интересные местные обычаи. Везде была самая искренняя и непосредственная сердечность и доброжелательность по отношению к нам — представителям русской интеллигенции, посланцам социалистической Москвы.

Вот, например, несколько характерных встреч. В промышленном городе Тузле, центре угольных и соляных копей, мы встретились с одним из руководителей города, горняком по профессии, который был командиром партизанских отрядов, народным героем Югославии. Он пленил нас своей простотой, свойственной рабочему человеку, добродушной, широкой улыбкой, гостеприимством и волнующими рассказами о борьбе горняков против фашистской оккупации. Он рассказал нам о том, что из 16 тысяч населения городка пять с половиной тысяч ушли в партизаны. 600 человек из них пали смертью храбрых. Восемь народных героев насчитывает небольшой городок. В городе и его окрестностях немало памятников, увековечивших славные подвиги героев, боровшихся против фашистских захватчиков.

Сейчас неиссякающая энергия нашего друга и его коллег направлена на мирное строительство, развитие промышленности города и его культуры. Мы побывали в новом театре, построенном в значительной мере руками самих актеров. Чистое, уютное, хорошо спроектированное здание порадовало нас, как свидетельство большого интереса города и его властей к театральному искусству. Здесь создана постоянная артистическая труппа, которая систематически дает спектакли. Ставят здесь, наряду с национальной драматургией, русскую классику, в частности Островского, очень хотя поставив современные советские пьесы.

В предместьях города возникло другое новое здание — Дом культуры горняков с первоклассным театральным залом на 1200 человек. Здесь же нам показали зал заседаний рабочего совета, руководящего работой шахт, показали лекторий. Лекторий посетили уже сотни рабочих, которые слушают лекции как по своей специальности, так и общеобразовательные. В Доме культуры МХАТ дал для горняков спектакль. После представления состоялась теплая встреча со зрителями, закрепившая наше знакомство и являющаяся, несомненно, началом хорошей, большой дружбы наших артистов с горняками. Такие же черты нового — новые предприятия, дома культуры, вновь созданные университеты, заново открытые театры — мы видели во многих других городах Югославии. Для характеристики культурного развития новой Югославии достаточно сказать, что в стране сейчас насчитывается 5 университетов и 65 профессиональных театров, в том числе 10 театров оперы и балета и 7 национальных театров.

В минуту откровенности тот из руководителей города Тузлы, о котором речь шла выше, сказал: «Как хорошо, что все недоразумения между нами рассеялись и что мы снова вместе. Ведь цель у нас одна — чтобы рабочему человеку жилось по-человечески хорошо и счастливо».

Подобные же мысли высказал в задушевной беседе директор одного из театров, старый, испытанный друг нашей страны. Люди, искренне преданные Советскому Союзу, рады тому, что все плохое рассеивается и рассеется окончательно и наступает новая весна дружественных отношений между нашими странами.

— Вы видели, как вас встречают,— говорил директор.— Это не показное, не долг вежливости. Это голос, который идет из сердца народа.

Мы стояли и беседовали в тени огромного цветущего каштана. Радостное, сверкающее майское утро перекликалось с улыбками людей, приехавших из города Сараево на аэродром, чтобы проводить группу артистов МХАТ, отлетающих в Титоград. Самолет погрузился. Крепкие пожатия, просьба не забывать, надежда на новые встречи.

А через час мы приземлились на зеленом поле аэродрома Титограда, и нас встретили такие же радостные улыбки и такие же крепкие пожатия друзей-черногорцев. В нашу честь они пели русские песни, перемежая их с черногорскими. На прощание черногорцы подарили великолепный образец местного художественного мастерства — искусно сделанные старинные гусли, и мы условились, что в самых важных вопросах наши гусли и их гусли будут играть одну общую мелодию, одну и главную песню — песню братства и дружбы наших народов.

Загреб.

Май 1956 года.
